

Глава 11

Вечер опустился на город, зажигая первые огни.

Пэй Юй отменил ужин с Сун Яном и остальными друзьями, припарковав машину на обочине напротив ветеринарной клиники.

С того дня, как их разговор у дверей закончился так скверно, он намеренно выждал двое суток. Хотя мазь, купленная Хэ Цзи, давно лежала в бардачке, все эти дни перед глазами мужчины то и дело всплывала рана на лбу Вэнь Наньшу, его взгляд в тот момент, когда он произнес: «Мне больше ничего не нужно», и те капли крови на простыне, на которые Пэй Юй утром не обратил внимания.

Он щелкнул зажигалкой и закурил. Клубы сизого дыма медленно таяли в салоне, отражаясь в его глубоком, задумчивом взгляде.

Наньшу ни за что не уйдет от него — Пэй Юй был в этом абсолютно уверен. Он просто дал мужу время остыть. Тот наверняка вскоре пожалеет о своих словах о разводе, а когда увидит, что супруг приехал за ним с лекарствами, то наверняка растрогается и тут же вернется домой.

Ему хотелось, чтобы всё стало как прежде. Никогда еще это желание не билось в его сознании с такой неистовой силой.

Пэй Юй стряхнул пепел в окно. Его рука небрежно покоилась на краю открытого черного окна. Несмотря на колючий зимний ветер, лицо его выражало ту же непоколебимую уверенность в успехе, с которой он обычно вел самые жесткие деловые переговоры.

Прождав в машине какое-то время, он увидел, как из клиники вышли двое или трое сотрудников, по виду — обычные студенты. Вэнь Наньшу стоял у дверей, провожая последнего клиента.

Какая-то девушка с корги на поводке весело смеялась и что-то увлеченно сканировала в телефоне Наньшу.

Лицо Пэй Юя мгновенно потемнело.

«Она что, добавляет его в друзья? — мелькнула в голове раздраженная мысль. — С каких это пор лечение такой уродливой собаки требует личного контакта в мессенджере?»

Он тут же выхватил телефон из кармана и открыл их чат в WeChat.

Почти все сообщения на экране были от Вэнь Наньшу. Даты тянулись длинной чередой: муж

спрашивал, когда Пэй Юй вернется, просил поменьше пить, предлагал заехать за ним... На большинство из них Пэй Юй либо вовсе не отвечал, либо бросал короткое «мгм» или «понял».

И вот теперь аватар человека, с которым он сам связывался крайне редко, изменился. Раньше там красовался морской закат — если присмотреться, в золотых лучах на песке можно было различить две тени. Это фото они сделали пять лет назад на Сайпане во время свадебной фотосессии.

Тогда Пэй Юй считал этот снимок, сделанный Наньшу, скучным и безыскусным. Теперь же на его месте была фотография кота.

Мужчина всмотрелся в экран. Животное явно кто-то держал на руках. У этого полосатого кота был на редкость несчастный вид, а мужские руки, сжимавшие его под лапами, были смуглыми — явно не руки Наньшу.

Пэй Юй раздраженно хмыкнул и отшвырнул телефон на соседнее сиденье.

«Кот страшен как смертный грех! — подумал он. — Даже наш самый неудачный совместный снимок выглядел лучше этого уродства. У Вэнь Наньшу определенно напрочь отсутствует вкус»

В половине девятого Наньшу закончил работу и запер за собой тяжелую рольставню. Хань Цзянянь на выходные уехал к родителям. Зная о плачевном финансовом положении друга — тот на прошлой неделе после его ухода пытался питаться одной лапшой быстрого приготовления, — Сяо Хань, не терпя возражений, выдал ему аванс за месяц. Сверху он прибавил еще четыре тысячи юаней, назвав их «деньгами на общие продукты» за их совместное проживание.

Вэнь Наньшу не тронул те четыре тысячи, а из зарплаты отложил две трети. Деньги были жизненно необходимы ему для последующего лечения и обустройства быта. На текущие расходы он оставил себе сущие крохи. Если бы кто-то вроде Хань Цзяняня узнал, на какую сумму юноша планирует прожить месяц, у него бы глаза на лоб полезли: как можно выжить на эти деньги при безумном уровне расходов в Городе К?

Но он мог. Вся его жизнь была борьбой за выживание.

Заперев дверь, Наньшу решил зайти в супермаркет за продуктами по акции, чтобы приготовить что-нибудь на выходных.

Заметив, что муж пошел вдоль улицы, Пэй Юй уже собирался тронуться с места, но, как назло, в узкий переулок впереди вырулил огромный бетоновоз, наглухо перекрыв дорогу.

— Глаза разуй! Это дорога с односторонним движением, не видишь, что ли?! — Пэй Юй в ярости опустил стекло и выругался.

Водитель бетоновоза, судя по всему, был приезжим. Увидев роскошное авто стоимостью в десять миллионов, он окончательно растерялся и начал судорожно крутить руль, так и не сумев освободить проезд.

— Твою мать, откуда сегодня столько идиотов! — выругался Пэй Юй, крутанул руль одной рукой и, резко сдав назад на своем черном Майбахе, рванул к другому выезду.

Из-за этой заминки он потерял Наньшу из виду. Впереди мигали светофоры, людские потоки стекались к пешеходным переходам и надземному мосту. В выходные дни улицы были наполнены суетой и шумом.

«Куда он мог подеваться?» — недовольно подумал Пэй Юй.

Рядом находился крупный торговый центр, и из-за заторов ему приходилось ехать совсем медленно. Водители сзади в нетерпении хотели было посигналить, но, разглядев вызывающе дорогой номер из одних восьмерок, поспешно убрали руки от руля.

Пэй Юй продолжал медленно кружить по району, вглядываясь в прохожих. Все были закутаны в объемную одежду и походили на неуклюжие коконы, но он с первого взгляда понимал: это не Наньшу. Сделав два круга, мужчина уже был готов позвонить Хэ Цзи и приказать немедленно выяснить, где именно теперь живет Вэнь Наньшу.

Он развернулся. Будь это раньше, Пэй Юй бы давно бросил эту затею и уехал, но сегодня всё было иначе. Раз уж он приехал, а человек пропал, это его невероятно раздражало. Ему во что бы то ни стало нужно было найти Наньшу.

В это время в супермаркете на подземном этаже Вэнь Наньшу стоял в очереди в кассу. Покупки заняли всего десять минут, но из-за предпраздничного ажиотажа ему пришлось провести в очереди полчаса.

Выйдя из магазина с пакетом, из которого выглядывала зелень и упаковка яиц, юноша поднялся на лифте на улицу.

Приближался Новый год, и на площади перед супермаркетом раскинулся яркий праздничный базар. В нескольких палатках торговали алыми свитками с пожеланиями — чуньянь. Один пожилой мастер писал их прямо на месте, и вокруг него собралось немало зрителей.

Кисть, обмакнутая в золотую тушь, раз за разом совершала на красной бумаге уверенные, каллиграфические взмахи. Наньшу вспомнил, что Хань Цзянянь купил украшения только для клиники, а дома еще ничего не было. Ему тоже захотелось выбрать пару свитков, написанных рукой мастера.

Пэй Юй рассудил, что раз муж идет пешком, значит, живет где-то неподалеку. Он в третий раз

объезжал перекрестки и уже набирал номер помощника, как вдруг его взгляд зацепился за фигуру у одной из палаток.

Это был Вэнь Наньшу.

Сжимая в руке пластиковый пакет с продуктами, он стоял у лотка каллиграфа. На нем была короткая светло-коричневая куртка с белым воротником из овчины. Юноша чуть склонился, и его безупречно белая шея на мгновение показалась из-под воротника на холодном ветру. Тот сосредоточенно наблюдал за тем, как старик выводит золотые иероглифы. Губы мужчины тронула едва заметная, искренняя улыбка восхищения, и в этот миг он казался удивительно домашним и спокойным.

Сам не зная почему, Пэй Юй почувствовал, как в груди наконец-то немного отпустило.

<http://bllate.org/book/15853/1434048>